

REFERENCES

1. Sokolov V. V. (red.) *Antologiya mirovoj filosofii. V 4 tomah. Tom 1. Filosofiya drevnosti i srednevekov'ya. CHast' 1* [Anthology of world philosophy in 4 vol. Vol. 1. The philosophy of antiquity and the Middle Ages. Part 1]. Moscow, 1969. 576 p. (In Russ.).
2. Gegel' G. V. F. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, 1990. 524 p. (In Russ.).
3. Lavdzhov A. *Velikaya cep' bytiya: istoriya idej* [The Great Chain of Being: A History of Ideas]. Moscow, 2001. 376 p. (In Russ.).
4. Nagornyh R. V. *Administrativno-pravovoe regulirovanie gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii v pravoohranitel'noj sfere. Avtoref. diss. dokt. jurid. nauk* [Administrative and legal regulation of the public service of the Russian Federation in law enforcement. Author's abstract of the diss. Dsc. in Law]. Moscow, 2017. 40 p. (In Russ.).
5. Nersesyanc V. S. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, 2001. 652 p. (In Russ.).
6. Oboturova N. S. *Ideya v strukture poznaniya i deyatel'nosti* [The idea in the structure of knowledge and activity]. Vologda, 2014. 281 p. (In Russ.).
7. Orekhov A. M. *Spravedlivost' kak bazisnyj princip ustrojstva obshchestva: put' k ochevidnosti* [Justice as the basic principle of society: the path to evidence]. *Voprosy filosofii – Philosophy Issues*, 2010, no. 9, pp. 60–74. (In Russ.).
8. Platon. *Dialogi* [Dialogues]. Moscow, 1986. 607 p. (In Russ.).
9. Platon. *Zakony* [Laws]. *Sochineniya. V 3 tomah. Tom 3* [Compositions. In 3 vol. Vol. 3]. Moscow, 1972, part 2, pp. 83–470. (In Russ.).
10. *Pravo i nacional'nye tradicii : materialy «kruglogo stola»* [Law and national traditions: materials of the round table]. *Voprosy filosofii – Philosophy Issues*, 2016, no. 12, pp. 5–41. (In Russ.).

DOI 10.24411/2686-9764-2019-00002

УДК 343. 9

Что такое преступность

Ю. М. АНТОНЯН – профессор кафедры уголовного права Московского государственного областного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Реферат

В статье продемонстрирован новый подход к определению понятия преступности как суммы и совокупности преступлений, составляющих преступность. В контексте рассмотрения преступности как части культуры представлен анализ криминальной субкультуры, показана ее общественная роль. Отмечены социологический и психологический подходы к изучению преступности, постоянная взаимосвязь между свободным обществом и преступностью.

Формулируется вывод о том, что понятие преступности включает в себя как преступления, так и лиц, их совершивших. Сведения о преступлениях должны включать в себя данные о характере, времени, месте, способе совершения уголовно наказуемого деяния, количестве соучастников, типе поселения (город, село и т. д.) либо транспорте, где оно имело место. Сведения о лицах должны содержать информацию о поле, возрасте, роде занятий или отсутствии их, национальной и религиозной принадлежности, уровне образования (начальное, незаконченное среднее, высшее, незаконченное высшее, среднее специальное), специальности, судимости и т. д.

Подчеркивается необходимость типологизации преступлений и преступников по самым разным основаниям: степени общественной опасности, полу, возрасту, количеству судимостей, наличию семьи и постоянного места жительства и т. д.

Ключевые слова: преступность; преступное поведение; сумма и совокупность преступлений; латентность; преступник; категоризация преступлений.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

What is crime

YU. M. ANTONYAN – Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow State Regional University, Dsc. in Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Abstract

The article demonstrates a new approach to the definition of crime as the sum and totality of crimes constituting crime. Considering crime as part of the culture an analysis of the criminal subculture is presented, its social role is shown. The sociological and psychological approaches to the study of crime, the constant relationship between a free society and crime are noted.

The conclusion is formulated that the concept of crime includes both crimes and the persons who committed them. Therefore information about the former should include data on the nature, time, place, method of committing the criminal offense, the number of accomplices, the type of settlement (city, village, etc.) or the transport where it took place. Information about persons must contain information about gender, age, occupation or lack thereof, national and religious affiliation, level of education (primary, incomplete secondary, higher, incomplete higher, secondary special), specialty, criminal record, etc.

It emphasizes the need for typology of crimes and criminals for a variety of reasons: the degree of public danger, gender, age, number of convictions, having a family and permanent residence, etc.

Key words: crime; criminal behavior; amount and totality of crimes; latency; criminal; categorization of crimes.

12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law

Преступность представляет собой абстрактное криминологическое понятие, как многие другие обозначения массовых явлений (заболеваемости, уровня образования населения и т. д.). Она всегда складывается из отдельных видов преступности и, самое главное, отдельных преступлений, точнее, переходя на криминологический язык, она есть сумма всех фактов преступного поведения конкретных личностей. По большей части такие факты не связаны друг с другом, но связь можно обнаружить, когда второе преступление совершается ради сокрытия первого, а также при серийных уголовно наказуемых деяниях (серийных сексуальных убийствах, карманных кражах, получениях взяток и др.). Взаимовлияние имеет место между отдельными видами преступности, например рост женской преступности стимулирует рост преступности несовершеннолетних, увеличение числа хулиганов, фактов причинения вреда здоровью, побоев и истязаний может стимулировать повышение количества убийств, что было убедительно доказано С. С. Овчинским еще в 60-е гг. прошлого века. Преступность несовершеннолетних можно рассматривать как резерв профессиональной и даже организованной преступности.

Описанные связи в рамках преступности позволяют считать ее не только суммой, но и совокупностью преступлений. Вместе с тем преступность можно рассматривать и как абстрактную научную криминологическую категорию, как объект описания и объяснения суммы и совокупности случаев преступного поведения. В таком понимании данный термин широко используется не только в науке криминологии, но и в политике, публи-

цистике и т. д. При этом закон не оценивает преступность как общественно опасное явление, таковым он считает только преступление.

То, что преступность является системой, – аксиома, причем известная криминологии достаточно давно. Поэтому останавливаться на доказывании этого не следует. Новое дело – выявление новых системных связей преступности с обществом, отдельными его сферами, а также «внутри» самой преступности и построение на этой базе другой системы – профилактики преступности. В ней должно быть очень выпукло представлено предупреждение преступного поведения.

Как система преступность, по мнению некоторых ученых, в частности А. И. Долговой [2, с. 86], обладает такими свойствами, как целенаправленность и самодетерминация. Однако есть некоторые сомнения о ее целенаправленности, поскольку такое качество представляется осознанным, руководимым. Им может быть наделено преступное поведение, а не преступность как сумма и совокупность поведений. Преступность – стихийное явление, не направляемое кем-то или чем-то к определенной цели, царь тьмы ею не повелевает. Что касается самодетерминации, то, конечно, она в определенной части воспроизводит себя, но лишь в части, а в решающей степени порождается обществом и государством, социальными конфликтами и т. д., лежащими вне ее. Соответственно, и самодетерминирующиеся части также порождаются социальными причинами.

То, что преступность представляет собой общественное явление, определяется тем, что она порождается самой социальной жизнью, противоречиями в этой жизни,

социальной жизнью индивида, и бороться с ней также следует в основном социальными мерами и методами.

В преступности можно выделить несколько групп по характеру преступного поведения: насильственную, корыстную, экономическую, должностную, корыстную «бедняцкую», преступления против государственной власти, преступления против общественной безопасности и общественного порядка, «политические». Конечно, есть и другие уголовно наказуемые деяния, но перечисленные составляют подавляющее большинство, хотя некоторые из них нуждаются в пояснениях. Прежде всего нужно отметить, что вторая группа – это преступления, совершаемые в сфере экономики, финансов, в том числе с участием должностных лиц. Здесь свила себе гнездо и организованная преступность, которая иногда тесно переплетается с профессиональной преступностью, берущей свое начало из корыстной «бедняцкой». Между этими двумя видами корыстной преступности огромная разница, прежде всего в похищаемом: в первой из них ущерб оценивается в миллионах и даже миллиардах, во второй – в сотнях и тысячах. «Бедняцкой» корыстную преступность можно назвать так потому, что ей подвержены люди преимущественно из низших слоев общества – бедные, имеющие низкий уровень образования и производственной квалификации. В основном ими совершаются кражи, грабежи, хулиганства. Профессиональные преступники в большинстве своем происходят из низших социальных слоев, то есть профессиональная преступность составляет часть «бедняцкой».

Требуется еще одно пояснение в отношении группы преступлений, названных «политическими». К ним можно отнести деяния, предусмотренные гл. 29 («Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства») и гл. 34 УК РФ («Преступления против мира и безопасности человечества»). Политическими можно назвать и другие, совершенные по политическим мотивам преступления, например убийство государственного деятеля, порча земли (ст. 254 УК РФ), загрязнения вод (ст. 256 УК РФ).

Не следует преувеличивать значение организованной преступности, несмотря на то, что под ее влиянием находится теневая экономика и она стимулирует коррупцию всех уровней власти. Но не стоит и преуменьшать роль этого вида правонарушений, которые приносят ни с чем не сравнимый матери-

альный вред обществу и государству, а значит, и людям. Необходимо подчеркнуть, что основная масса преступлений совершена миллионами людей, которые не знают иных способов получения средств к существованию, кроме краж и грабежей, которых не приучили работать или они давно разучились заниматься трудом, которые просто не хотят работать за гроши, в силу полученного воспитания и культуры не знают иных способов разрешения конфликтов, кроме насилия. Невключенность в труд – одна из главных причин (если не самая главная!) слабой адаптации людей в нашей стране, особенно семейной, что влечет за собой сокращение количества коренного населения и способствует преступности несовершеннолетних.

Сколько вообще было совершено преступлений на данный период времени, не знает никто и ни в одной стране. Не учтенная статистикой преступность получила название латентной. Это происходит вследствие халатности правоохранительных органов, прежде всего полиции. Причины здесь разные – от нежелания полиции работать и неумения раскрывать преступления до стремления показывать мнимое благополучие в борьбе с преступностью на вверенной территории. Иногда руководители ведомств дают негласные указания своим подчиненным не регистрировать совершенные преступления, не понимая того, что так можно дойти до исчезновения преступности, но только на бумаге. Нередко сами потерпевшие не сообщают о преступлении, совершенном против них, если они расценивают эти посягательства как тяжкий ущерб их чести и достоинству (изнасилование, насильственные действия сексуального характера и др.). Иногда о совершенном преступлении не знает никто, кроме преступника (преступников), если, например, после совершения убийства закапывают тело в землю, а поиски без вести пропавшего ничего не дают.

Отсутствие должного учета преступлений наносит непоправимый ущерб обществу и людям, делая их беззащитными перед агрессией, подчас смертельной. Растет в силу безнаказанности профессиональная преступность и коррупция, причем последнюю, если она систематична, тоже можно назвать профессиональной, учитывая ее связь с профессией. Мы имеем в виду, например, постоянное получение взяток. Таким образом, преступность обладает еще одной характеристикой – отсутствием информации об истинном количестве составляющих ее преступлений.

Истинное состояние преступности должно определяться не числом имевших место фактов. Например, если преступник взорвал бомбу и убил 10 человек, то будет 10 убийств, а не один факт – взрыв бомбы. В статистике должно быть зафиксировано 10 преступлений – убийств.

А. И. Долгова правильно указывает на необходимость непрерывности учета – последовательного отражения в едином документе данных о движении сначала сообщения, заявления о преступлении, затем проверяемого материала, возбужденного уголовного дела. Речь идет о фиксации единого процесса: от поступления сообщения до отказа возбуждения уголовного дела или его прекращения либо – при возбуждении уголовного дела и обвинительном приговоре суда – до снятия с осужденного судимости [2, с. 122]. Нам представляется, что из каждых 10 насильственных преступлений регистрируется только одно, одно же попадает на страницы статистической отчетности из каждой сотни совершенных преступных деяний корыстного характера.

Понятие преступности включает в себя как преступления (их сумму и совокупность), так и лиц, их совершивших. Сведения о преступлениях должны включать в себя данные о характере, времени, месте, способе совершения уголовно наказуемого деяния, количестве соучастников, типе поселения (город, село и т. д.) либо транспорте, где оно имело место. Сведения о лицах должны содержать информацию о поле, возрасте, роде занятий или их отсутствии, национальной и религиозной принадлежности, уровне образования (начальное, незаконченное среднее, высшее, незаконченное высшее, среднее специальное), специальности, судимости и т. д. Характеристика того места или того социального круга, к которому принадлежит виновный, не входит составной частью в преступность, поэтому сведения о них как о преступности не нужны, однако они могут понадобиться при анализе ее причин.

Преступность не представляет собой бессистемное объединение различных уголовно наказуемых деяний. Они классифицируются по отдельным видам (категориям) по тем или иным признакам, например, по характеру действий, объекту посягательства, мотивам последнего и т. д. Мотивы могут быть у преступления, а не у преступности, однако мотив может послужить основанием для разделения преступлений прежде всего на корыстные и насильственные. Весьма важно такое основание, как степень обще-

ственной опасности, отраженное в ст. 15 УК РФ. Стоит отметить, что деление относится только к деяниям, а не к лицам, их совершившим, и здесь возможны несовпадения: преступление может быть тяжким, а лицо, его совершившее, не представлять большой общественной опасности.

Криминологии остро необходима категоризация, точнее, типологизация преступлений и преступников по самым разным основаниям: степени общественной опасности (в первую очередь), полу, возрасту, количеству судимостей, наличию семьи и постоянного места жительства и т. д. Но самым главным признаком для выделения отдельного типа является общественная опасность. На наш взгляд, по этому критерию следует выделить тоталитарную преступность, ущерб от которой не поддается точному определению, но он огромен, по степени вредности и опасности для человека не может сравниться ни с одним другим видом преступности. Соответственно, наиболее высокую опасность представляют лица, которые совершают тоталитарные преступления, в первую очередь «вожди народов», «фюреры», «дуче», главари погромных отрядов и т. д. Такую же опасность представляют командиры вооруженных сил тоталитарных держав, без этих сил «пламенные революционеры» и их нацистско-фашистские собратья представляли бы собой просто сброд, кучки уличных или лесных разбойников.

Есть ли разница между понятиями преступности как суммы (совокупности) преступлений и преступности как суммы (совокупности) преступных поведений? По нашему мнению, ее нет, поскольку уголовно наказуемые поступки на языке уголовного права называются преступлениями, а на языке криминологии – преступным поведением. Но само понятие «преступность» принадлежит исключительно криминологии и никакой другой науке. Исследования преступности могут осуществляться кем угодно, но при этом они неизменно будут криминологическими, но ни в коем случае не уголовно-правовыми или какими-то иными. Для понимания преступности, особенно ее причин и механизмов, именно криминологические изыскания совершенно обязательны. Не может быть так, чтобы предмет одной науки был бы одновременно предметом и другой. Иное дело, что одна наука активно использует достижения другой и имеют место взаимопроникновения разных наук. Для современного мира это уже давно известное явление.

Сам термин «преступность» появился сравнительно недавно – в XIX в., в связи с формированием криминологического знания. До этого пользовались понятиями «преступление» и «преступник». Иными словами, рассматриваемый термин обязан своим рождением криминологии.

Преступность не просто сумма и совокупность преступлений, но и их разнохарактерная мешанина, в связи с чем и возникает необходимость выделения в уголовном законе отдельных разделов и глав. Принято считать, что нормы уголовного закона не должны противоречить морали, что каре подлежат только те деяния, которые идут вразрез с общечеловеческой моралью. Однако далеко не все уголовно-правовые нормы, в частности санкции, взвешивают на моральных весах. Особо отмечу, что в отдельные эпохи в некоторых странах те или иные статьи могут явно противоречить общечеловеческой морали, обычаям и традициям данного народа. Так было, например, в гитлеровской Германии и ленинско-сталинском СССР. Поэтому дать объективную оценку преступности в подобных странах очень сложно: ведь помимо общеуголовных преступлений, совершаемых обычными людьми, по существу являются преступными тоталитарные (деспотические) законы, приказы и распоряжения, а также, что очень важно, действия по их исполнению должностными и иными лицами, от верховных вождей (фюреров) до рядовых палачей и надсмотрщиков. Но ни те, ни другие, ни их кровавые злодеяния не отражаются в статистике и не считаются преступными, а следовательно, не составляют часть преступности.

Вот почему мы никогда не узнаем, сколько людей было замучено в гитлеровских и сталинских концлагерях, сколько человек было расстреляно по приказу нацистских и коммунистических вождей.

Преступность представляет собой часть культуры общества, хотя и негативную. Так было в первобытном обществе и во всех последующих эпохах истории человечества. Поскольку культуры разных народов отличаются друг от друга, то и преступность носит отпечаток соответствующей культуры. Так, преступность в странах ислама не совпадает с преступностью в западных странах. Наряду с этим, как известно, существует группа «вечных» преступлений – посягательства на человека и чужое имущество, что свидетельствует об извечных общечеловеческих ценностях, которые защищаются уголовными законами, запретами, традициями,

обычаями, табу и т. д. Но закон не объявляет преступность наиболее опасным явлением, так он оценивает только преступления.

Во многих странах, особенно крупных, почти всегда обособляются отдельные социальные группы по признакам профессии, языка, вероисповедания, общественного положения, уровня материального обеспечения, знатности, обладания властью и т. д. В Средние века это было гораздо заметнее. Спонтанное обособление не могло не охватить и преступников, причем не всех, а профессиональных. У них сформировалась своя этика, набор правил, свой язык (жаргон) и даже свои изобразительные формы и символы, находящие свое выражение в татуировках. Язык профессиональных преступников и тех, кто к ним примыкает, играет в этой криминальной субкультуре особую роль, поскольку он призван защищать своих носителей, их тайны, замаскировать их общение и, конечно, цели, которые они перед собой ставят. Язык преступников достаточно выразителен, образен и ярок, он ясно показывает, что его носители вытолкнуты из общей культуры, но они особенные и не хуже других. В криминальной субкультуре очень ценится верность и резко осуждается доносительство, что отнюдь не мешает некоторым профессиональным преступникам тайно помогать полиции и предавать своих соучастников. Так что криминальная романтика, построенная на честности и верности слову и долгу, не более чем миф, придуманный для самоукрашения.

Криминальная субкультура сама по себе уголовно не наказуема. Однако она существенно влияет на общество, особенно на молодежь. Подростков она прельщает тем, что, пользуясь ее языком и следуя ее правилам, можно выразить свой протест обществу, прикоснуться к «воровской романтике», испытывая острые ощущения и выделяя себя из общей массы. Некоторые слова блатного жаргона оказались столь образны, что без труда вошли в нашу лексику, например «беспредел». Кстати сказать, беловоротничковые преступники и взяточники рангом пониже не пользуются или почти не пользуются криминальным жаргоном. Он удел «бедняцких» преступников, в основном воров и грабителей.

Криминальная субкультура, являясь одной из важных характеристик преступности, присуща в основном профессиональным преступникам и рецидивистам, которые длительное время находились в местах лишения свободы [1, с. 5–6].

В криминальной субкультуре нужно различать следующие нормы:

1. Обязывающие (знать жаргон, играть в карты, защищать «своих», делать татуировки в соответствии с занимаемым статусом, своевременно выплачивать карточные долги и т. д.).

2. Запрещающие (оказывать помощь администрации в наведении порядка, выдавать соучастников преступления (преступлений), раскрывать тайны жизни осужденных (заклученных), воровать или брать без спроса вещи и деньги у «своих» и т. д.).

3. Регулирующие отношения осужденных с администрацией мест лишения свободы (непримиримое отношение к контактам с администрацией, осторожность в разговорах и т. д.).

Наиболее жестко правила криминальной субкультуры соблюдаются в местах лишения свободы. Чем глубже и решительнее отделяет эта субкультура преступников от свободного общества, тем труднее бороться с преступностью, тем крепче и монолитнее она и тем больше у нее будет сочувствующих и соратников, особенно из молодежной среды.

Констатация неизменности определенной группы преступлений и изменчивости каждой подструктуры в отдельности предполагает необходимость установления зависимости всех этих явлений от состояния и содержания культуры разных народов и разных эпох. Преступность одновременно неизменна и изменчива. Еще один вывод, сделанный о ней достаточно давно: у нее есть ядро и есть периферийная часть. Первое, конечно, наиболее опасно, особенно та его подсистема, которая включает в себя преступления против жизни и здоровья человека.

Обращаясь к проблемам мотивации преступного поведения, следует отметить, что мотивы такого поведения никогда не изменялись от первобытного общества до наших дней, как, по-видимому, не менялись мотивы человеческого поведения вообще. С позиций мотивов человек каменного века, похищающий у своего сородича шкуру животного, чтобы согреться, ничем не отличается от того, кто с помощью телекоммуникационных технологий похищает миллионы долларов у банка. В обоих случаях поведение стимулируется корыстью.

В разные эпохи могли меняться масштабы тех или иных мотивов, способы их реализации и формы, их названия (обозначения), комбинации мотивов в поведении

конкретных людей и т. д., но сами мотивы оставались неизменными. Поэтому поиск новых мотивов преступного поведения в новые исторические эпохи является, на наш взгляд, бесполезным занятием.

Научное изучение преступности требует соблюдения ряда теоретических (методологических) требований, в частности запрета путать преступность с преступным поведением. Это разные явления по своему содержанию, основным характеристикам и причинам, следовательно, к ним нужен соответствующий подход. Между тем это важное требование нередко нарушается, особенно в учебниках по криминологии, где иногда призывают изучать мотивацию преступности, не очень представляя себе, насколько это сложное явление, по природе своей лежащее только на уровне преступного поведения.

Криминология стала изучать преступность и преступление с социологических позиций, и не случайно ранее ее считали социологией уголовного права. Основное внимание уделялось анализу данных, свидетельствующих о статистической зависимости между различными социальными явлениями и преступностью. Получил признание современников антропологический подход к преступности, который стал популярен и в России. В СССР ко всем криминологическим проблемам, в том числе к личности преступника и преступному поведению, в 20–30-е гг. XX в. применялся вульгарно-материалистический подход, что считалось верностью марксистско-ленинскому учению. Такой подход превалировал в советской криминологии в 50–70-е гг. Психиатрические, психологические и тем более биологические проблемы игнорировались, исключения составляли работы А. Р. Ратнова и его учеников.

Как явление культуры преступность не имеет окончания, она бессмертна и столь же естественна для человека и общества, как болезнь, зачатие, рождение, жизнь и смерть. Может быть поставлена задача лишь об определенном удержании ее на цивилизованном уровне. Этот уровень предлагает сокращение особо опасных преступлений, наведение порядка в тех учреждениях, где возможна коррупция, обеспечение безопасности на улицах и в других общественных местах и т. д. Конечно, цивилизованный уровень весьма условное понятие и разные люди в разных цивилизациях будут понимать его по-разному. Но главный показатель должен оставаться непоколеби-

мым – снижение особо опасной преступности, в первую очередь убийств, причем не только статистически, но и фактически.

Преступность и свободное общество находятся в постоянном взаимодействии: общество формирует преступность; преступники, отбывшие уголовное наказание, вновь возвращаются в открытое общество и могут быть возвращены обратно в преступность. Для многих из них создается некий замкнутый круг: совершив преступление, они попадают в места лишения свободы, выйдя оттуда, вновь оказываются в той же микросреде, которая ранее предопределила их преступный путь, иногда вновь совершают преступления и вновь подвергаются наказанию, но далеко не всегда понимая, почему так сложилась их судьба, и не в силах или не умея разорвать этот порочных круг.

Преступность и свободное общество связаны и другими прочными нитями – правоохранительными органами. Их сотрудники живут в свободном обществе, но лишь частично, немалая доля их жизненного времени проходит в общении с преступниками, что особенно заметно в местах лишения свободы. Поэтому они часто, не осознавая этого, заражаются криминальной субкультурой, начинают мыслить почти как преступник, использовать криминальный жаргон. Перед ними открывается широкое поле для криминальной активности и применения насилия. Трудности в борьбе с преступностью возникают и по этой причине.

Весьма опасные организованные преступники часто проявляют небескорыстную заинтересованность в налаживании

преступных связей со своими «коллегами» из других регионов, даже из других стран. Нередко это происходит на религиозной и национальной основе. Организованная преступность всеми силами пытается обрести вполне официальные формы, войти в легальный бизнес и политику, хотя бы в местную. Члены преступных организаций мечтают, чтобы их отпрыски стали так называемыми светскими людьми, бизнесменами, политиками, артистами и т. д. Многие из этих организаций занимаются благотворительностью и меценатством, некоторые эстрадные звезды буквально выкормлены такими патронами.

Общество всегда привлекали преступность и преступники как нечто из ряда вон выходящее, хотя они вполне естественно укладываются в природу общества, но оно, конечно, этого совсем не осознает. До сих пор люди воспринимают преступность как вспышку злых сил или даже происки потусторонних сил. Вначале толпа по той же причине могла лишь «наслаждаться» публичными казнями, потом ее интерес стал удовлетворяться с помощью газет и журналов, причем последние не жалели красок для описания самых жутких подробностей. Интерес общества проявлялся не только на таком примитивном уровне. Как известно, прозаики и драматурги достаточно часто для построения сюжетов и образов своих героев использовали преступление (У. Шекспир, Ф. Шиллер, В. Гюго, Ф. М. Достоевский и др.). Детективная литература и детективные кинофильмы, даже и весьма примитивные, пользуются неизменным успехом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанов, Н. П. Криминальная субкультура осужденных: теоретический, криминологический, психологический аспекты, функциональный механизм : монография / Н. П. Барабанов, А. В. Даудов, И. Б. Казак, В. Н. Савардунова. – Рязань, 2009. – 315 с. – ISBN 978-5-7743-0309-0.
2. Криминология : учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. – Москва : ИНФРА-М, 2010. – 1008 с. – ISBN 978-5-91768-038-5.

REFERENCES

1. Barabanov N. P., Daudov A. V., Kazak I. B., Savardunova V. N. *Kriminal'naya subkul'tura osuzhdennykh: teoreticheskij, kriminologicheskij, psihologicheskij aspekty, funkcional'nyj mekhanizm* [Criminal subculture of convicts: theoretical, criminological, psychological aspects, functional mechanism]. Ryazan, 2009. 315 p. (In Russ.).
2. Dolgova A. I. (red.) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2010. 1008 p. (In Russ.).